После того, как ее посетили Оуян Фэн, Цюй Ифань, Янь Шаоцин и Чэн Цзыи, Вэнь Синья не мог перестать думать о личности Си Ияня. Почему Нин Шуцян пытался скрыть свою личность? Более того, он не появлялся перед ней даже тогда, когда спасал ее. Она хотела поблагодарить его, но не имела возможности сделать это, оставив ее весьма огорченной.

Подсознательно, Вэнь Синья начал ласкать сережку висящую на правом ухе. Не замечая этого, она теперь при каждом стрессе прикасалась к длинной серьге на правом ухе, а не к красному бриллианту слева.

"Синька, твоя очередь!" Старый господин Мо уже давно пялился на нее. Сначала он думал, что она просто размышляет о своем следующем шаге. Однако, видя, как она продолжала ласкать сережку на правом ухе тусклыми глазами, он знал, что в ее голове есть и другие мысли.

"Что?" Вэнь Синья поднял голову и смутно посмотрел на него. Затем она пришла в себя и быстро взглянула на шахматную доску. "О! Моя очередь, - сказала она, поспешно положив черную шахматную фигуру в руку на доску.

"Ты уверен, что хочешь сделать этот ход?" Старый господин Мо видел, что ее ход был так же хорош, как и поднятие белого флага. Хотя шансов на победу Синьи в партии не было, для начала, ее поражение не должно быть настолько быстрым.

Вэнь Синья был шокирован. После анализа доски, ее лицо покраснело красным, так как она поняла, что сделала плохой ход. Неловко сказала она: "Никаких изменений!"

Старый господин Мо поместил белую шахматную фигуру обратно в кейс и посмотрел на нее прямо в глаза. "Нельзя изменять - это не в твоём стиле".

В нормальных условиях она была бы нечестна, дулась, забирала свои ходы и пробовала каждую схему в руках, прежде чем признать поражение. Ее внезапное изменение в поведении сегодня было действительно странным.

Думая о ее поведении во время игры в шахматы обычно, лицо Вэнь Синьи покраснело от смущения. "Дедушка, ты слишком искусна. Не имеет значения, если я проиграю раньше, так как мое поражение уже назначено".

"Обычно ты говоришь: "Это не закончится, пока не закончится". Что случилось с твоей жесткостью?" Старый господин Мо сказал насмешливо.

Вэнь Синья почувствовал чувство унижения. "Дедушка, не смейся надо мной."

Увидев её несчастье, старый господин Мо перестал смеяться над ней и тепло сказал: "Ладно, я перестану". Ты сегодня немного не в себе и рассеялся. Что происходит?"

Подумав о Си Иян, сердце Вэнь Синя пропустило ритм. Она тут же попыталась скрыть это и сказала: "Ничего страшного". Наверное, я слишком устала и нервничаю из-за приближающейся вечеринки по случаю возвращения домой".

Она должна все спланировать идеально, так как на банкете в этот раз не было места ошибкам. За последние два дня она изучила ноу-хау банкетов и прочитала много книг по этикетам. Она даже попросила у Сюй Чженюя и его банды много записей и узнала о состоянии связей с общественностью компании. Чжоу Тяньюй и ее друзья также помогли ей передать различные знания и опыт.

Старый господин Мо нахмурился. Он знал, что она полностью контролирует свое положение, и не заикливался на этой теме. В таких ситуациях слова были бесполезны, она могла полагаться только на себя. "Сегодня 60-летие моего друга, но я не могу присутствовать. Я подумывал попросить вас подойти и принести ему мой подарок".

"Дедушка, я буду в порядке после короткого отдыха. Я могу присутствовать на банкете сегодня вечером!" Вэнь Синья ответил. Недавно дедушка приводил ее с собой в гости к друзьям и посещал различные мероприятия, знакомил с ней в своем кругу общения. Она знала, что бабушка все это делает для нее.

У бабушки было много дружеских отношений с этими людьми, и официальное знакомство с ними позволило бы ей извлечь пользу из этих связей в будущем. Более того, люди с высоким статусом встречали ее из уважения к бабушке во время этих банкетов, что также помогло ей с ее репутацией.

"Ты действительно в порядке?" Старый господин Мо спросил с беспокойством.

"Я действительно в порядке. Вообще-то, я просто думал о том, как Си Иян спасла меня, когда меня похитили." Вэнь Синья сказал правду, увидев, как дедушка волнуется.

"Прошло довольно много времени после того инцидента, не думай об этом." Старый господин Мо сурово сказал.

Вэнь Синья покачал головой и объяснил: "Нет, нет, я не всегда думаю об этом. Просто Си Иян спасла меня, но я не выразил ему свою благодарность лично. Я просто чувствую, что в долгу перед ним".

Поняв, что Вэнь Синья ведет себя не из-за Си Иян, он бороздил брови и сказал: "Он всегда был загадочным. Тебе не нужно об этом беспокоиться".

Он всегда высоко ценил Си Ияня, особенно его искусную каллиграфию, так как мало кто из молодых людей мог бы создать такое произведение искусства, как он. Когда он жил в семье Мо, старый господин Мо знал, как много внимания он уделяет Синю. Однако он отпустил это,

так как Си Иян вёл себя подобающим образом.

"Дедушка, ты знаешь, кто такая Си Иян?" спросил Вэнь Синья, полный любопытства.

Старый господин Мо потягивал чай и отвечал: "Я тоже в этом не уверен".

"Дедушка, ты научил его, даже не зная его личности, не слишком ли это поспешно! Ты не боишься, что он использует твои учения во зло?" Вэнь Синя не мог не спросить.

"Я никогда не осуждаю человека по его происхождению, когда он учит". Пока у него хороший характер, я бы даже принял нищего, как своего ученика."

"Ух ты! Дедушка такой широкий человек. Неудивительно, что люди называют тебя великим ученым." Вэнь Синья сказал, глядя на него с восхищением.

Старый господин Мо вздохнул. "Всё, чему я научился, больше не практикуется в наше время, когда всё постоянно меняется". По мере того как темп жизни людей ускоряется, общественное давление, с которым мы сталкиваемся, усиливается. Эти учения теперь считаются старым артефактом в глазах жителей страны Z. Кроме нескольких книг, сохраненных древними семьями и переданных в качестве культурных сокровищ, мало кто их изучает. Я просто хочу, чтобы такие великие учения передавались из поколения в поколение, чтобы люди могли применять их в своей повседневной жизни, учебе и работе, а не просто хранить как наследие".

Вэнь Синья быстро сменил тему, так как атмосфера стала слишком серьезной. "Ах да, как дедушка познакомился с Си Иян?"

"Его отец был моим учеником. Он был талантлив во всех видах искусства, искусен в военном искусстве и быстро соображал, когда дело доходило до политической тактики. Нам повезло, что в молодости его послал ко мне отец. Проучив его 3 года, я могу только сказать... преемники превосходят предшественников. Молодой мастер Си определенно великий человек".

"Как странно, что люди готовы это выучить!" Несмотря на то, что она изучала различные виды искусства, историю, искусство войны и политическую тактику, такие вещи не остались с ней в прошлом. Историческая власть страны Z изменилась, произошёл обмен боями, борьба за власть. Такие ужасные вещи были слишком мрачными. Изучение этих вещей было бы только обузой.

Старый господин Мо сказал: "Большинство людей, которые готовы учиться этому, это только те, кто имеет высокий статус для манипулирования". Искусство войны и политическая тактика прошлого теперь становятся сутью единства семьи. Полученные знания обширны и глубоки, неудивительно, что люди готовы их усваивать".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/900763>